

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Серия основана в 2002 году

О. ГЕНРИ

Дары волхвов
Рассказы

Перевод с английского

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-36

Перевод с английского

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты работ художника *Лесли Трэшера*

О. Генри.

О-36 Дары волхвов : рассказы : перевод с английского
го / О. Генри. — Москва : Эксмо, 2023. — 736 с. —
(Библиотека всемирной литературы).

ISBN 978-5-04-176839-3

О. Генри (настоящее имя Уильям Сидни Портер, 1862–1910) — американский писатель, юморист, мастер коротких новелл с неожиданным финалом. Сюжеты произведений часто черпал из жизни. Сидя в тюрьме по обвинению в растрате, написал первый рассказ. Его творения имели счастливый финал, а вот самого автора судьба не радовала. Так, знаменитые «Дары волхвов» были написаны после того, как он приехал к умирающей жене на Рождество. Он успел попрощаться с любимой, а она — преподнести мужу последний подарок — золотую цепочку для его часов. Женщина не знала, что эти самые часы он продал, дабы на вырученные деньги приобрести билет в родной город. О. Генри покориł сердца читателей легкостью повествования, тонким юмором, неподдельностью чувств и ненарочитой моралью.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Озерская Т., перевод на русский язык. Наследники, 2023
- © Дехтерева Н., перевод на русский язык. Наследник, 2023
- © Лорие М., перевод на русский язык. Наследник, 2023
- © Гурова И., перевод на русский язык. Наследник, 2023
- © Матвеева А., перевод на русский язык, 2023
- © Дарузес Н., перевод на русский язык. Наследники, 2023
- © Чуковский К., перевод на русский язык. Наследники, 2023
- © Гальперина Р., перевод на русский язык. Наследники, 2023
- © Бернштейн И., перевод на русский язык. Наследники, 2023
- © Беспалова Л., перевод на русский язык, 2023
- © Кан М., перевод на русский язык. Наследники, 2023
- © Волжина Н., перевод на русский язык. Наследник, 2023
- © Галь Н., перевод на русский язык. Наследник, 2023
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-176839-3

Содержание

О'Генри. <i>Е. Замятин</i>	9
--------------------------------------	---

КОРОЛИ И КАПУСТА 1904 г.

Перевод К. Чуковского

От переводчика	15
Присказка Плотника	16
I. «Лиса-на-рассвете»	20
II. Лотос и бутылка	28
III. Смит	39
IV. Пойманы!	49
V. Еще одна жертва Купидона	60
VI. Игра и граммофон	65
VII. Денежная лихорадка	77
VIII. Адмирал	87
IX. Редкостный флаг	95
X. Трилистник и пальма	104
XI. Остатки кодекса чести	119
XII. Башмаки	127
XIII. Корабли	136
XIV. Художники	144
XV. Дикки	158
XVI. Rouge et noir	169
XVII. Две отставки	177
XVIII. Витаграфоскоп	185

РАССКАЗЫ

Из сборника «ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА». 1906 г.

Дары волхвов. <i>Перевод А. Матвеевой</i>	191
Из любви к искусству. <i>Перевод Т. Озерской</i>	197
Золото и любовь. <i>Перевод Н. Дарузес</i>	203
Весна порционно. <i>Перевод Н. Дехтеревой</i>	210
Меблированная комната. <i>Перевод М. Лорие</i>	216
Недолгий триумф Тильди. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	223

Из сборника «ГОРЯЩИЙ СВЕТИЛЬНИК». 1907 г.

Шехерезада с Мэдисон-сквера. <i>Перевод Т. Озерской</i>	229
Маятник. <i>Перевод М. Лорие</i>	236
Сон в летнюю сушь. <i>Перевод М. Лорие</i>	240
Русские соболя. <i>Перевод Т. Озерской</i>	246
Чья вина? <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	253
Последний лист. <i>Перевод А. Матвеевой</i>	258
Элси в Нью-Йорке. <i>Перевод М. Лорие</i>	265

Из сборника «СЕРДЦЕ ЗАПАДА». 1907 г.

Санаторий на ранчо. <i>Перевод Т. Озерской</i>	273
Купидон порционно. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	288
Елка с сюрпризом. <i>Перевод Т. Озерской</i>	305

Из сборника «БЛАГОРОДНЫЙ ЖУЛИК». 1908 г.

Трест, который лопнул. <i>Перевод К. Чуковского</i>	318
Джефф Питерс как персональный магнит. <i>Перевод</i> <i>К. Чуковского</i>	325
Развлечения современной деревни. <i>Перевод К. Чуковского</i>	332
Кафедра филантроматематики. <i>Перевод К. Чуковского</i>	340
Рука, которая терзает весь мир. <i>Перевод К. Чуковского</i>	348
Супружество как точная наука. <i>Перевод К. Чуковского</i>	354
Стриженный волк. <i>Перевод К. Чуковского</i>	361
Совесь в искусстве. <i>Перевод К. Чуковского</i>	368
Поросычья этика. <i>Перевод К. Чуковского</i>	374

ИЗ СБОРНИКА

«ГОЛОС БОЛЬШОГО ГОРОДА». 1908 г.

Голос большого города. <i>Перевод И. Гуровой</i>	385
Предвестник весны. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	390
Пока ждет автомобиль. <i>Перевод Н. Дехтеревой</i>	396
Смерть Дуракам. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	401
В Аркадии проездом. <i>Перевод И. Гуровой</i>	409
Погребок и роза. <i>Перевод Н. Дехтеревой</i>	415

ИЗ СБОРНИКА «ДОРОГИ СУДЬБЫ». 1909 г.

Волшебный профиль. <i>Перевод Н. Дафрузес</i>	421
Гнусный обманщик. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	428
Превращение Джимми в честного человека. <i>Перевод</i> <i>А. Матвеевой</i>	439

ИЗ СБОРНИКА «НА ВЫБОР». 1909 г.

Третий ингредиент. <i>Перевод М. Лорие</i>	448
Как скрывался Черный Билл. <i>Перевод Т. Озерской</i>	460
Клад. <i>Перевод М. Лорие</i>	473
Негодное правило. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	483
Прагматизм чистой воды. <i>Перевод М. Лорие</i>	496

ИЗ СБОРНИКА «КОЛОВРАЩЕНИЕ». 1910 г.

Вождь краснокожих. <i>Перевод Н. Дафрузес</i>	504
Формальная ошибка. <i>Перевод И. Гуровой</i>	515
Жертва невпопад. <i>Перевод Норы Галь</i>	521
Дороги, которые мы выбираем. <i>Перевод Н. Дафрузес</i>	525
Сделка. <i>Перевод под ред. М. Лорие</i>	529
Громила и Томми. <i>Перевод Н. Дафрузес</i>	543
Мадам Бо-Пип на ранчо. <i>Перевод И. Гуровой</i>	549

ИЗ СБОРНИКА «ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ». 1910 г.

Деловые люди. <i>Перевод И. Бернштейн</i>	567
Пятое колесо. <i>Перевод И. Бернштейн</i>	578
Сила привычки. <i>Перевод Н. Дафрузес</i>	590
День воскресения. <i>Перевод М. Кан</i>	596
Театр — это мир. <i>Перевод Л. Беспаловой</i>	603

Психея и небоскреб. <i>Перевод М. Кан</i>	610
Во втором часу у Руни. <i>Перевод Л. Беспаловой</i>	617

Из сборника «Всего понемножку». 1911 г.

Ищейки. <i>Перевод М. Кан</i>	632
Чародейные хлебцы. <i>Перевод Н. Волжиной</i>	639
Налет на поезд. <i>Перевод Л. Беспаловой</i>	642
Родственные души. <i>Перевод Т. Озерской</i>	653
Джимми Хейз и Мьюриэл. <i>Перевод М. Лорие</i>	658
Коварство Харгрейвза. <i>Перевод М. Кан</i>	663
Позвольте проверить ваш пульс. <i>Перевод Т. Озерской</i>	677

Из сборника «Под лежащий камень». 1912 г.

Маркиз и Мисс Салли. <i>Перевод Р. Гальпериной</i>	691
На помощь, друг! <i>Перевод Т. Озерской</i>	701

Из сборника «Остатки». 1913 г.

По кругу. <i>Перевод М. Кан</i>	713
Воробьи на Мэдисон-сквере. <i>Перевод Норы Галь</i>	718
Сердца и руки. <i>Перевод М. Кан</i>	721
Исповедь юмориста. <i>Перевод М. Лорие</i>	724

О'ГЕНРИ

Рекламы орут; пестрые огни мигают в окнах, на стенах, в небе; поезда грохочут где-то в воздухе над головой; этажи бешено лезут друг другу на плечи — десятый, пятнадцатый, двадцатый. Это — Лондоны, Парижи, Берлины, заверченные в десять раз лихорадочней, это — Америка.

В минуту, по телефону, по телеграфу — сделать какие-то миллионы, на ходу проглотить чего-нибудь в баре — и в летящем вагоне десятиминутный отдых за книгой. Десять минут, не больше, и в десять минут надо иметь законченное, целое — и так, чтобы это летело, не отставая от стоверстного поезда — и так, чтобы это заставило забыть о поезде, о грохоте, о звонках — обо всем.

Это сумел сделать О'Генри (Уильям Сидней Портер, 1862—1911). В его коротких, острых, быстрых рассказах — конденсированная Америка. Джек Лондон — это американские степи, снежные равнины, океаны и тропические острова; О'Генри — американский город. Пусть у Лондона есть «Мартин Иден» и городские рассказы; пусть у О'Генри есть степная книга «Сердце Запада» и роман «Короли и капуста», где жизнь какого-то южноамериканского захолустья. Но все-таки, прежде всего, Джек Лондон — Клондайк, а О'Генри — Нью-Йорк.

Ошибка, что кинематограф изобретен Эдисоном: кинематограф изобрели вдвоем Эдисон и О'Генри. В кинематографе прежде всего — движение, во что бы то ни стало — движение. И движение, динамика — прежде всего у О'Генри; отсюда его плюсы и его минусы.

Читатель, попавший в кинематограф О'Генри, выйдет оттуда освеженный смехом: О'Генри неизменно остроумен, забавен, молодо-весел — таким был когда-то А. Чехонте, еще не выросший в Антона Чехова. Но бывает, что комические эффекты у него шаржированы, натянуты, грубоваты. Публику в кино время от времени необходимо растрогать: О'Генри ставит для нее очаровательные четырехстраничные драмы. Но бывает, что эти драмы — сентиментальны и кинематографически-поучительны. Впрочем, это у О'Ген-

ри случается редко, он растрогается только на секунду — и уже снова мчится смешливый, насмешливый, легкий — быстрый язык, быстрый ум, быстрые чувства — в движении каждый мускул, как у другого национального американского героя — Чарли Чаплина.

Во что верит Чарли Чаплин? Какая философия у Чарли Чаплина? Вероятно, ни во что; вероятно, никакой: некогда. И так же О'Генри, так же миллионы ньюйоркцев. Один из своих рассказов О'Генри, каламбура и играя созвучиями, начинает так: «Древние философы потеряли свой авторитет. Платон — заплатка для дырявых котлов; Аристотель — мечтатель; Марк Аврелий — враль; из Эпиктета — и пикой ничего не выковыряешь». И, кажется, это один из редких случаев, когда О'Генри говорит серьезно. Обычно, если только он не болен сентиментальностью, он смеется и шутит. Даже из драматического грима в нем иной раз все-таки выглянет все тот же неподражаемый Чарли Чаплин. Он улыбаясь — голодает, улыбаясь — идет в тюрьму и, вероятно, умирает с улыбкой. Быть может, единственная его философия — это то, что улыбкой можно победить жизнь. О'Генри из тех англосаксов, что, медленно погружаясь на «Титанике» — пели гимн. Вероятно, он понимал — или хотя бы чувствовал издали, — что огромный, комфортабельный «Титаник» цивилизации 19-го века налетел на ледяную гору и величественно идет ко дну; но О'Генри сжился со своим кораблем, он его не покинет и с шутками, иногда легкомысленными, иногда чуть-чуть горьковатыми, умрет мужественно, как «фаустовский» человек Шпенглера.

Эту ничем не истребимую, упругую бодрость выковала в О'Генри вся его жизнь: от молота — сталь становится крепче. Он сам жил в этих убогих меблированных комнатах, куда он не раз приведет с собой читателя; он сам проводил ночи на скамьях в парке; он — нью-йоркская богема, романтический американский бродяга. Из его биографии могла бы, вероятно, выйти превосходная кинематографическая фильма: О'Генри — приказчик в табачной лавчонке; О'Генри — фармацевт за стойкой аптеки; О'Генри — над грессбухом в торговой конторе; О'Генри — в шайке поездных воров в Южной Америке; О'Генри — три года в тюрьме. И после тюрьмы — не «Рэдингская баллада», а веселые, легкие, обрызганные смехом рассказы. Тот же самый удар, какой вдребезги разбил изнеженного, хрупкого Уайльда, — из О'Генри высек первую искру творчества.

Нужда, лихорадка огромного американского города — торопили, подстегивали О'Генри, он писал слишком много: иные годы по пятьдесят-шестьдесят рассказов. Оттого вещи его неровны. Правда, даже в самых слабых среди лигатурных строк нет-нет да и сверкнет червонный О'Генри. Но ведь один и тот же углерод, по-разному со-

четааясь с другими элементами, дает и уголь, и графит, и алмаз. Во всяком случае, алмазы — у О'Генри есть, и это ставит его вблизи таких мастеров новеллы, как Чехов и Мопассан. И надо сказать, что художественная техника О'Генри — по крайней мере, в лучших его вещах — острее, смелее, современной, чем у многих уже ставших классиками новеллистов.

Острый, сверкающий эксцентричной и неожиданной символикой язык — первое, что увлекает читателя О'Генри. И это не мертвый, механический эксцентризм в символике имажинистов: у О'Генри — образ всегда *внутренне* связан с основной тональностью действующего лица, эпизода или всего рассказа. Потому-то у него всякий, самый необычный как будто, эпитет и образ — покоряет, гипнотизирует. У хозяйки меблированных комнат (рассказ «Меблированные комнаты») — «горло, подбитое мехом» («throat lined with fur»). Сперва это входит в сознание не без труда, но дальше — варьируется все тот же образ, с каждой вариацией заостряясь все больше: уже просто — «меховой голос», «сказала самым своим меховым тоном», — и в воображении читателя врезана медоточивая фигура хозяйки, вовсе не описанная детально в приемах старого повествования.

Особенного эффекта О'Генри достигает, пользуясь тем приемом, которому правильнее всего было бы дать определение *интегрирующего образа* (в анализе художественной прозы терминологию приходится создавать заново). Так, в рассказе «Город побежден» мисс Алиса Ван-дер-Пул — «холодна, бела и неприступна, как Юнгфрау». Юнгфрау — основной образ — в дальнейшем растет, разветвляется и широко, интегрально, охватывает почти весь рассказ: «Социальные Альпы, окружавшие Алису, подымались только до ее колен»... И вот этой Юнгфрау достиг Роберт Уолмслэй. Если он и убедился, что путник, взобравшийся на горные вершины, находит самые высокие пики окутанными густым покровом из облаков и снега, то он все же скрыл свой озноб»... «Уолмслэй гордился своей женой, но когда он правую руку протягивал своим гостям — в левой он крепко сжимал свою альпийскую палку и градусник». Точно так же в рассказе «Квадратура круга» сквозь рассказ проходит интегрирующий образ: природа — круг, город — квадрат; в рассказе «Комедия зевак» — образ: зеваки — особое племя — и т.д.

Тип рассказов О'Генри больше всего приближается к сказовой форме (до сих пор еще одной из любимых форм русского рассказа): непринужденно-диалогический язык, авторские отступления, чисто американские трамвайные, тротуарные словечки, каких не разыщешь ни в каком словаре. Впрочем, до конца заостренной формы сказа, ко-

гда автора — нет, автор — тот же актер, когда даже авторские ремарки даются языком, близким к языку изображаемой среды — у О'Генри нет.

Это все — из области статистики художественного произведения. Но городского читателя, выросшего в бешеных скоростях современного города — одной статикой не удовлетворить: нужна динамика сюжета. Отсюда — все это желтое море уголовной, сыщицкой литературы, обычно грубой и антихудожественной в языковом отношении. У О'Генри блестящий язык обычно соединен с динамичным сюжетом. Любимейший его композиционный прием — это совершенная неожиданность развязки. Иногда эффект неожиданности очень искусно достигается автором при помощи того, что можно назвать *ложной развязкой*, то есть в сюжетном силлогизме читатель намеренно приводится к ошибочному выводу, а затем где-нибудь вдруг, в конце, крутой поворот — и открывается развязка совершенно иная (рассказы «Кабачок и роза», «Смелее», «Квадратура круга», «Как скрывался Черный Билл»). Очень сложные и тонкие композиционные приемы можно найти в романе О'Генри «Короли и капуста» («Kings and Cabbages»).

К сожалению, в композиции рассказов О'Генри, особенно в переходах к развязке — есть однообразие: хроническая неожиданность теряет свой смысл, неожиданности — ожидаешь, исключение становится правилом. Это — то же самое ощущение, какое испытываешь под дождем парадоксов Уайльда: в конце концов видишь, что каждый из его парадоксов — только вывернутый наизнанку трюизм.

Впрочем, у Толстого Катюшу Маслову Нехлюдов не меньше любил от того, что она была чуть-чуть раскосой. И указанные недостатки не помешали О'Генри стать одним из любимейших писателей в Америке и Англии.

В России его почти не знают: до сих пор на русский язык переведена только одна его книга: «*Сердце Запада*» — «Heart of the West» — пожалуй, наименее для него характерная. Это дало редакции основание издать рассказы О'Генри в серии «Новостей иностранной литературы», тем более что по особенностям своего языка и стиля О'Генри созвучен новейшей, сегодняшней русской художественной прозе.

Всего О'Генри написал один роман — о котором упоминалось выше — и одиннадцать книжек рассказов: «The four million», «The trimmed lamp», «Sixes and Sevens», «Strictly business», «Roads of destiny», «Heart of the West», «The gentle grafter», «Options», «Whirligigs», «The voice of the City», «Rolling stones».

Е. Замятин
1923

Короли и капуста

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Морж и Плотник гуляли по берегу. У берега они увидели устриц. Им захотелось полакомиться, но устрицы зарылись в песок и глубоко сидели в воде. Морж, чтобы выманить их из засады, предложил им пойти прогуляться.

— Приятная прогулка! Приятный разговор! — соблазнял он простодушных устриц.

Те поверили и побежали за ним, как цыплята.

— Давайте же начнем! — сказал Морж, усаживаясь на прибрежном камне. — Пришло время потолковать о многих вещах: о башмаках, о кораблях, о сургучных печатях, о капусте и о королях.

Но, несмотря на такую большую программу, рассказ Моржа оказался очень коротким — скоро слушатели все до одного были съедены.

Эту печальную балладу знают решительно все англичане, так как она напечатана в их любимейшей детской книге «Сквозь зеркало», которую они читают с раннего детства до старости. Сочинил ее Льюис Кэрролл, автор «Алисы в Стране чудес». Книга «Сквозь зеркало» есть продолжение «Алисы».

Повторяем: Морж ничего не сказал ни о башмаках, ни о кораблях, ни о сургучных печатях, ни о королях, ни о капусте. Вместо него сделал это О'Генри. Он так и озаглавил эту книгу — «Короли и капуста» и принял все меры к тому, чтобы «выполнить обещания» Моржа. В ней есть глава «Корабли», есть глава «Башмаки», в ней, уже во второй главе, фигурирует сургуч, и если чего в ней нет, так только королей и капусты. Не потому ли именно эти слова поставлены в заглавии книги? Но автор утешает нас тем, что вместо королей у него президенты, а вместо капусты — пальмы.

Сам же он — Плотник, меланхолический спутник Моржа, и свою присказку ведет от лица Плотника.